

С О О Б Ш Е Н И Я

Г. Л. ЧЕПЕЛЕВЦКАЯ

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ПРИЕМАХ ЭКСПОЗИЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

(Из опыта московских выставок)

За последние годы многие организованные в Москве художественные и промышленные выставки как советские, так и зарубежные были специально посвящены прикладному искусству или включали соответствующие разделы.

Как известно, принципы экспозиции изделий прикладного искусства в разных случаях различны. В этнографических, исторических или художественных музеях существуют свои особенности показа художественных изделий, в постоянной музейной экспозиции или на временной выставке — свои.

Содержание экспозиции, цели и задачи, которые ставят перед собой ее организаторы, должны определять и стиль всего оформления. И все же, каковы бы ни были цели и содержание экспозиций прикладного искусства, в них всегда будут черты общности, ибо во всех случаях мы имеем дело с показом произведений прикладного искусства, в которых органически слиты художественная и утилитарная, бытовая сторона. Эта общность позволяет в любом случае использовать богатый опыт оформления как музейных экспозиций, так и выставок — художественных и промышленных и даже отдельные приемы оформления витрин магазинов.

Выставки последних лет являлись не только демонстрацией художественного творчества той или иной страны и ее народов, но и открыли неожиданно много нового и интересного в самих методах показа художественных произведений, в специфическом искусстве оформления выставок. А искусство это сложное, имеющее много общего и с архитектурной планировкой, и с театральной режиссурой, и с художественной композицией.

В распоряжении организатора выставки — многие современные средства оформления — оборудование, освещение, различные приемы размещения экспонатов, введение в экспозицию дополнительных материалов — фотографий, рисунков и т. п.

Каждая из наиболее интересных по оформлению выставок: народных художественных промыслов РСФСР, мексиканского искусства, раздел прикладного искусства на выставке «Советская Россия», современного прикладного искусства Японии, народного творчества Румынии, Всесоюзная выставка тканей и другие, — несмотря на различие их содержания, внесла что-то новое в формирование современного стиля экспозиции.

Подобно тому как современный архитектор ищет простых и целесообразных решений в интересах удобства простого человека, а театральный режиссер избегает нагромождения декораций, чтобы открыть путь творчеству актера, — художник-оформитель всеми имеющимися в его распоряжении средствами стремится приблизить художественные произведения к зрителю, раскрыть перед ним красоту и поэзию подлинного искусства.

Попытаемся на примерах экспозиции выставок последних лет определить новые приемы оформления.

Это, в первую очередь, простое и удобное оборудование. На смену громоздким вертикальным и горизонтальным витринам с массивными стенками и толстыми ножками пришли легкие витрины с большими поверхностями стекла, с металлическими или же деревянными креплениями, не бросающимися в глаза, а также витрины-ящики, вмонтированные в стену.

Гораздо шире используется способ показа предметов искусства в открытом доступе — на шитах, стендах, полках, на низких подиумах — подставках и на других приспособлениях.

При разработке конструкций выставочного оборудования художники, так же как и конструкторы современной бытовой мебели, создают несколько стандартных секций, которые по необходимости можно легко и по-разному комбинировать.

Для установки предметов на разных уровнях широко используются малозаметные подставки — деревянные, окрашенные в нейтральный цвет или проволочные со стеклянными полочками.

В настоящее время существует много интересных приемов для экспонирования тканей. Применяются новые остроумные конструкции — металлические и деревянные стойки, укрепленные сверху треугольные рамки из тонких планок для подвешивания тканей. Ткани перекидываются через планки и, ниспадая вниз, драпируются любыми способами. С помощью тонкой капроновой нити декораторы придают тканям, вышитым изделиям и частям костюма любое положение, локачивая их в различных разворотах. Это ведет к большей живости и динамичности экспозиции и лучше выделяет фактуру ткани.

В способах установки и развески экспонатов при большом многообразии конкретных решений наблюдается стремление к свободному размещению, которое оставляет между предметами много пространства и воздуха, к установке их для удобства рассматривания на уровне глаза. Наряду с господствовавшей прежде исключительно симметричной экспозицией, которая зачастую превращалась в наскучивший нарочитый прием, теперь применяется также более свободное размещение экспонатов, что привлекает внимание зрителя к самим вещам, а не к способу их показа. При этом учитывается равновесие отдельных частей экспозиции и красота целого.

Большое внимание уделяется компоновке художественных изделий на стене и на участке площади рядом со стеной. Чтобы избежать однообразия, экспонаты располагают в ритмическом чередовании плоскостей и объемов, в сопоставлении или противопоставлении орнаментов, цветовых и фактурных сочетаний. Для каждого предмета находится наиболее выгодное положение, которое помогает оценить его художественные качества — красоту формы, рисунок, цвет.

Любые остроумные приемы экспозиции оправданы в том случае, если не выдвигается на первый план в ущерб показу произведений искусства личное творчество художника-оформителя. Когда посетитель видит на выставке цветочные розетки, букеты или замысловатые фигуры, выложенные из тканей, декоративных тарелок и других изделий, — он перестает воспринимать их как экспонаты, а относится к ним, как к орнаменту, декорирующему стену.

Раньше как залы, так и витрины имели, как правило, свой единый нейтральный фон. Теперь фон подбирается дифференцированно для разных экспонатов — к группе вещей и даже к отдельным предметам, что помогает оттенить их художественные качества. При этом оказалось, что некоторые вещи хорошо смотрятся на ярких контрастных фонах. На выставке художественных промыслов РСФСР для белой с синей росписью керамики хорошо подошел приятный теплый оранжево-красный фон. Для фона часто используется и такой материал, фактура которого контрастна к фактуре экспонатов. В ряде случаев этот метод дает хорошие результаты. На той же выставке тонкие русские вышивки по плотной ткани и гладкие черные жостовские подносы превосходно выделялись на фоне шитов, обитых грубым редким корзиночным плетением.

Не всегда использование контрастной фактуры бывает удачно. На выставке искусства Прибалтийских республик в качестве фона для вязаных изделий были использованы поставленные друг на друга плетеные коробки, не являвшиеся экспонатами выставки. Однако, вопреки замыслу художника, они воспринимались зрителями как самостоятельные экспонаты, спорившие с художественными изделиями.

Еще большее недоумение вызывала экспозиция серебра. Браслеты, броши и другие украшения лежали в витринах то среди груды камешков, то рядом с набросанными кусками коры, пучками сухой травы или сосновыми шишками. Это придавало витрине неопрятный вид, фактура же серебра не была подчеркнута.

Для правильного воздействия произведений искусства на зрителя большое значение имеет освещение.

В настоящее время оформитель выставки стремится не только хорошо осветить зал в целом, но и подойти дифференцированно к освещению отдельных участков экспозиции, стенов, витрин и даже отдельных экспонатов.

В высоком помещении Манежа для регулирования освещения применяются низкие плафоны из натянутой ткани, которые устанавливаются над выгороженными участками экспозиции.

В тех случаях, когда вещи экспонируются только в витринах, а не на стенах, освещение бывает незначительным и тогда особенно привлекают внимание произведения искусства, находящиеся в ярко освещенных витринах.

Освещение витрин осуществляется при помощи ламп дневного света, помещенных внутри витрин, вверху. Это дает достаточно сильный и ровный свет, вполне безопасный для экспонатов.

Так были показаны на выставке художественных промыслов РСФСР мелкие художественные изделия с тонкой проработкой деталей, например, лаковые расписные коробки, мелкие скульптуры из кости и рога, художественные изделия из серебра. В затемненных залах, но в освещенных сверху витринах экспонировались древние мексиканские скульптуры, за исключением самых крупных.

В современной выставочной практике успешно применяется освещение лучом прожектора тех предметов, которые стремятся выделить особо. Монументальная мексиканская скульптура, выхваченная лучом света из полумрака зала, казалась особенно величественной и значительной.

Часто под лучом света художественное произведение неожиданно раскрывает новые качества, остававшиеся прежде незамеченными. На выставке «Советская Украина» (1960 г.) лучом прожектора была освещена хрустальная ваза, помещенная на фоне прозрачной голубоватой ткани, затканной серебряной нитью. Преломление света в гранях хрустала и на поверхности ткани дало эффектную игру цветовых оттенков, подчеркнув при этом красоту и различие фактуры этих двух художественных изделий. Умелое использование в экспозиции контрастов света и тени способствовало, наряду с другими приемами, большому успеху выставки чехословацкого стекла.

Освещение отдельных стендов и разделов экспозиции на выставке тканей 1961 г. осуществлялось почти исключительно прожекторами, направленными соответственно замыслу художника — то сверху, то снизу, то сбоку. На выставках, таким образом, успешно применяется осветительная техника, принятая в театре и в праздничном оформлении города.

Однако всеми этими экспозиционными приемами, позволяющими наиболее выигрышно показать каждую вещь и гармонически сочетать экспонаты между собой по чисто внешним признакам, не ограничивается искусство оформителя. Перед ним стоит и более сложная — режиссерская задача, основанная на том, что в произведениях декоративно-прикладного искусства каждого народа и каждой эпохи выражено образное поэтическое восприятие действительности, связанное с природой страны и исторически сложившимися национальными традициями. Поэтому экспозиция должна быть построена так, чтобы по возможности дать зрителю почувствовать это своеобразие.

Поскольку вещи в быту не существуют изолированно друг от друга, а находятся во взаимодействии, образуя ансамбли, входящие в оформление жилища или костюма, необходимо и в экспозиции показать различные художественные изделия комплексно.

Подобно тому как театральный режиссер, воспроизводя какие-то отдельные стороны жизни, дает зрителю образное представление о действительности, так и режиссер выставки, давая зрителю возможность представить себе среду, в которой создаются и бытуют художественные изделия, раскрывает перед ним облик страны, произведения которой показывает выставка. Он делает это по-разному: то более полным воспроизведением жилища и костюма, то какой-нибудь одной черточкой, легким намеком, которые будят фантазию зрителя и вызывают разнообразие ассоциации.

Представление об обстановке, в которой производятся и бытуют художественные изделия, может дать или определенное размещение самих экспонатов, или же привнесение в экспозицию дополнительного оформительского приема. Первый способ был применен в ковровом зале Дагестана («Выставка художественных промыслов РСФСР»). Крупные геометрические узоры самих ковров вводили зрителя в суровую сдержанную атмосферу «Страны гор». Это впечатление усиливалось и экспозиционным приемом. Ковры, как это практикуется в быту горцев, в строгом порядке были развешены по стенам, покрывали скамьи, поставленные вдоль стен, а самый большой и яркий ковер лежал посередине зала на полу. На него, как бы невзначай, поставили большой медный кувшин для воды и переметную суму. Эти вещи сразу внесли в музейную обстановку кусочек живой жизни, теплоту присутствия человека. Желаемый результат был достигнут в этом случае соответствующим показом самих вещей.

Второй прием был применен в зале, посвященном художественной обработке серебра. В освещенных витринах стояли изящные вазочки, кувшины и подносы, украшенные затейливыми узорами дагестанской работы, а рядом привлекал внимание уголок жилища дагестанских горцев. Это не было воспроизведением «настоящего» жилища, а лишь отдельных его частей. Кусок деревянного потолка, опирающегося на колонну, изобразил террасу дома; в глубине была установлена большая освещенная фотография — пейзаж, открывающийся с террасы дома; на переднем плане был полужен палас, на котором стояли глиняные и металлические кувшины. Такой макет дома в сочетании с подлинными вещами показывал обстановку, в которой создаются и бытуют художественные изделия Дагестана.

Для зала русских ковров был найден другой прием оформления, дававший намек на процесс производства ковров и объединивший ковры, висевшие на стенах и лежащие на установленных рядами низких наклонных подставках. От подставок к полу, имитируя основу ковра, были натянуты толстые нити. Они напоминали о ковровой мастерской и о замечательном искусстве мастериц-ковровщиц.

Иные ассоциации возникали у посетителей в зале керамики. В центре экспозиции русских керамических промыслов был установлен плетен с опрокинутыми крынками и макет русской печи, покрытой росписью. И то и другое говорило о народной среде, в которой возникло и развивалось русское гончарство.

Выбор организаторами выставки тех или иных режиссерских решений зависит от характера самих экспонатов. Их материал определяет и стиль оформления. Примером может служить выставка современного японского прикладного искусства, с успехом проходившая в Государственном музее восточных культур.

Присланные из Японии экспонаты делились на две большие группы: в первую

входили уникальные произведения ведущих художников и мастеров современной Японии; во вторую — массовые бытовые изделия работы многочисленных народных мастеров. Первую группу характеризуют утонченность и изысканность форм и декораций; вторая отличается грубоватой выразительностью, большей яркостью и смелостью цветовых сочетаний.

Произведения первой группы были выставлены на низких длинных подставках-подиумах вдоль стен. Подставки, сделанные из светлого дерева и обтянутые сверху серым холстом, были просты, удобны и не бросались в глаза. В углу каждой подставки на фоне гладких, ничем не заполненных стен стояла легкая расписная ширма, а дальше по всей длине подставки с большими интервалами — несколько подобранных ей в тон фарфоровых ваз и плоских блюдец. В некоторых местах на подиумы были постелены однотонные синие или зеленоватые циновки. Такое сочетание предметов отдаленно напоминало интерьер японского дома. Экспозиция в целом производила впечатление строгости и легкости, что соответствовало изысканности уникальных изделий.

В другом зале на стенах висели набивные ткани, коричневые и синие, и циновки, к которым были прикреплены пестрые детские маски; в витринах лежали яркие веера, стояла бытовая керамика, а в центре зала на круглой подставке под красным садовым зонтом были расставлены ярко раскрашенные иппушки — деревянные куклы, забавные звери. Здесь же были разложены матерчатые сумки и другие бытовые изделия. Входя в этот зал, зритель сразу попадал в праздничную атмосферу веселого народного искусства.

В музеях и на выставках прикладного искусства обычно организуются и интерьеры.

В 1930-х годах в экспозиции этнографических и исторических музеев были широко распространены так называемые «обстановочные сцены», претендовавшие на воспроизведение действительной жизни. «Настоящий» дом населяли манекены в национальных костюмах; при помощи таких манекенов пытались передать самые сложные взаимоотношения людей, вплоть до классовых отношений. Сейчас такие способы экспозиции кажутся наивными; залы все больше освобождаются от манекенов, а вместо них даются хорошие фотоснимки быта народа.

Особую ценность имеет подлинное народное жилище, установленное в музее или на выставке народного искусства. Вспоминается, с каким интересом посетители выставки искусства Казахстана рассматривали настоящую юрту, наполненную превосходными произведениями народного творчества.

Но воспроизведение подлинного народного жилища является не единственным способом показа интерьера. На выставках современного прикладного искусства принят обобщенный метод показа интерьера: в этом, как и в других разделах экспозиции существует свой элемент условности. Два щита, поставленные под прямым углом на подиум, образуют угол комнаты, а иногда экспозиция строится по обе стороны щита, показывая обстановку двух комнат. В щите прорезается окно, а большой фотоснимок за окном воспроизводит перспективу городской улицы.

Большой сдвиг наблюдается и в способе показа костюма, при этом не только в экспозиции художественных и промышленных выставок и музеев, но и в оформлении витрин магазинов.

Если прежде было принято показывать костюмы на манекенах с такими лицами, которые воспроизводили этнический тип, то теперь обычно употребляется манекен или металлический каркас без лица или с условно обобщенной его передачей. В этом случае внимание зрителя не отвлекается от самого костюма, его покроя и художественного оформления.

Способы экспонирования костюмов и степень условности манекенов различны. На выставке тканей 1961 г. были очень остроумно показаны пестрые ситцы. Три девушки, взявшись за руки, кружились в хороводе вокруг березы. Кофты обтягивали талии девушек, оттопыривались платочки на голове и широкие пышные юбки. Фигуры девушек были очень выразительны и хорошо передавали движение. Между тем выполнена вся сценка очень просто. Фигуры до пояса, лица, руки и ноги представляли собой плоский силуэт, выполненный из толстой фанеры, окрашенной в белый цвет. Одежда была накрахмалена и держалась на проволочном каркасе. Подстать фигуркам девушек было и все их окружение — березки с листвой в виде прямоугольных планшеток, обтянутых ситцами зеленых тонов, разноцветные поля, уходящие к горизонту, изображенные подобранными по тону тканями.

Несколько иначе были сделаны фигуры девушек в другом разделе выставки. Лица их ничем не обозначались, а из-под косынок виднелся высокий чуб, образованный несколькими витками выгнутой проволоки. При этом отсутствие лиц даже не было заметно; они дорисовывались воображением зрителей в овале завязанного платочка, а все внимание уделялось пестрым ситцам, из которых драпировались юбки на фигурках. На выгнутых проволочных манекенах хорошо смотрелись и вязаные эстонские костюмы на выставке Прибалтийских республик. Использовались они и на многих промышленных выставках.

В последние годы появился новый способ показа народного костюма — совсем без манекена. Костюм монтируется на щите, как бы воспроизводя очертания человеческой фигуры. Сжатый в локте рукав рубахи и прикрепленный рядом платочек, который женщина как будто держит в руке, разлет женской юбки, развевающиеся концы пояса

и кокетливо завязанный головной платок — все это дает намек на движение женской фигуры во время танца.

Понять своеобразие малоизвестного национального костюма помогают введенные в экспозицию дополнительные материалы. На выставке японского прикладного искусства несколько кимоно работы известных японских художников были размещены на подиуме рядом с одетыми в национальные костюмы куклами театра Авадзи, а над ними висела живописная ширма с изображением нарядных японских гейш. На выставке индийского искусства куклы в костюмах всех областей Индии давали яркое представление о многообразии национальной одежды этой страны.

Обогащают выставку и включенные в экспозицию дополнительные иллюстративные материалы — карты, фотографии, рисунки и т. д. Но эти материалы не должны быть только простой иллюстрацией. При удачном отборе и выполнении они вызывают соответствующее настроение, помогают зрителю почувствовать особенности природы и жизни народа, создавшего художественные произведения.

Часто экспозиция сопровождается картой, но в отличие от принятой в прежнее время подробной карты с условными обозначениями, воздействовавшей лишь на ум зрителя, в современной экспозиции карта воздействует и на его эмоции. При этом она стала более лаконичной и выразительной.

Первое, с чем сталкивался посетитель выставки художественных промыслов РСФСР, была карта промыслов, смонтированная на большом щите. Она представляла собой легкий деревянный переплет, ограниченный угловатым обобщенным контуром из деревянных планок, очерчивающих границы республики. В соответствующих местах карты были размещены хохломская ваза и дагестанский глиняный кувшинчик, холмогорский резной кубок из кости и федоскинская расписная шкатулка, перекинутые через планки вологодское кружево и горьковский вышитый платочек. Таким образом, карта давала не только понятие о географическом размещении промыслов, но и образное впечатление об их богатстве и разнообразии; она была первой занимательной страницей выставки.

Сказанное выше относится в какой-то степени и к другим иллюстративным материалам, сопровождающим экспозицию подлинных художественных произведений, — к фотоснимкам, рисункам, текстам.

Раньше, создавая экспозицию, зачастую старались насытить ее большим количеством мелких фотографий и рисунков, длинных текстов, которые нужно было подолгу близко рассматривать и читать. В результате зритель зачастую проходил мимо всех этих материалов, даже не замечая их.

На современных выставках тщательно отбираются те иллюстративные материалы, которые содержат образное начало. Их дается очень немного, но они крупны, лаконичны и потому особенно впечатляющи.

На выставке художественных промыслов РСФСР поэтическое восприятие творчества русских народных мастеров способствовали огромные, превосходно выполненные фотоснимки русской природы. Большие фотографии — портреты кружевниц — удачно смонтированные на щитах вместе с кружевными изделиями, знакомили зрителя со скромными творцами этих изумительных произведений искусства.

Доходчиво и остроумно на выставке было показано развитие традиций старого искусства современными резчиками по дереву. В глубине зала на стене, где находилась огромная фотография русской избы, украшенной резьбой, экспонировались подлинны резные части старинного дома. Они явились продолжением дома на снимке, как бы отделившимися от него деталями. Ближе к зрителю на легком деревянном каркасе находились современные резные деревянные изделия: ваза, шкатулка, декоративное блюдо работы потомков старых мастеров-резчиков.

На многих выставках имеются не только фотографии, но и диапозитивы. Вспомним, как увеличенные узоры стеклянных изделий на выставке чехословацкого стекла обращали внимание посетителей на красоту подлинных вещей.

В комплекс оформительских приемов могут войти и рисунки, если они использованы достаточно тактично. Так, на выставке тканей были очень удачны обобщенные силуэтные женские фигуры в национальных костюмах, исполненные в легких оранжево-белых тонах. Изображения помещались на высоких стенах у площадки, где демонстрировались новые моды, напоминая о народной основе современных костюмов.

При демонстрации современной женской и мужской одежды на одной из промышленных выставок в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького был использован еще один лаконичный и выразительный прием. Очерченные шнуром контуры домовых фасадов и витрин магазинов давали намек на городскую улицу и служили подходящим фоном для выставленных костюмов.

Новые приемы экспозиции продиктованы самой жизнью, быстро растущим интересом широких масс к искусству, их возросшей культурой и эстетическими требованиями.

Все это накладывает большую ответственность на организаторов экспозиции. Строже становится отбор экспонатов, выше культура оформления.

Новые принципы экспозиции, которые утвердились в выставочной практике, должны быть шире использованы и в экспозиции наших музеев.

Новая культура оформления выставок имеет важное значение еще и потому, что, показывая комплексы интерьера и костюма, она несет новое, прогрессивное в оформлении частного и общественного быта советского человека.